Акимова Е.В.

*Средняя общеобразовательная школа № 6
Радужный, Россия*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-35

idsp 000001:lj-30-06-2017-35

Термины, относящиеся к понятию «Происхождение человеческого языка»**Аннотация**

Статья посвящена терминологии, связанной с происхождением и развитием человеческого языка. Анализу подвергнуты термины из научных трудов А.И.Александрова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.В. Радлова и других представителей Казанской лингвистической школы.

Ключевые слова: антропология, происхождение видов, членораздельная речь, первобытное образование языка, первобытное образование слова человеческого, звук животного, звук человеческого языка.

«Возникновению и развитию слова человеческого» полностью посвящены две публикации И.А. Бодуэна де Куртенэ. В 1893 г. им написана работа «Человечение языка», в 1905г. - статья «Об одной из сторон постепенного человечения языка в области произношения, в связи с антропологией». С антропологией И.А. Бодуэн де Куртенэ связывает два направления исследований: изучение объективных различий человека и животных и исследование эволюции «в роде человеческом» [5, II, с.119]. Учёный опирается на концепцию казанского физиолога Н.О. Ковалевского, учитывает данные по теории эволюции видов и антропологии Ч. Дарвина. В работе «Происхождение видов» автор процесс «очеловечивания обезьяны» связывал не только с прямохождением, трансформацией кисти и стопы, возделыванием орудий, пользованием огнём, но и появлением членораздельной речи [3, с. 43] . Языковое состояние *Homo sapiens* И.А. Бодуэн де Куртенэ называет разными

терминологическими словосочетаниями: первобытное образование языка, первобытное образование слова человеческого, первобытный язык, первоначальный язык, начало слова человеческого, начало языка [5, I, с. 64, 140, 209]. Специализированные лексемы первобытный язык / первоначальный язык, используемые И.А. Бодуэном де Куртенэ к дописьменным языкам разного времени, не имеют чёткой дифференциации. Названные специализированные выражения соотносятся с разными понятиями: 1) задатки будущего языка у младенца, «начинающего лепетать», и первобытное образование слова человеческого; 2) скудные задатки языка, унаследованные от предков; 3) первобытное состояние языка вообще = первобытное состояние языка дикарей; 4) эпоха образования первобытных языков [5, I, с. 64].

К термину первобытный язык апеллировал и Н.В. Крушевский в связи с изучением восприятия мира первобытным человеком и эволюцией языка. В его трактовке термин первобытный язык выступает как синоним терминов-понятий первобытное мышление, первобытное мирозерцание [4, с.26].

Чрезвычайно глубоким является противопоставление на терминологическом уровне понятий звук животного / звук человеческого языка. Их принципиальное различие И.А. Бодуэн де Куртенэ связывает с определённой конкретностью и развитой в звуке человека способностью к мышлению. Он резюмирует: звуки животного, будучи неизменяемыми, всегда остаются звуковым жестом, неспособным к абстракции, тогда как звуки человеческого слова «представляют собой абстракции ... тяготеют к мышлению и рассуждению...» [5, I, с. 261 - 262].

Процесс «человечения языка» осуществляется, по мысли учёного, благодаря трём составляющим: фонации, аудиции и церебрации. Значение этих терминов объясняет сам автор: «... фонация состоит в говорении ... аудиция – это слушание и восприятие сказанного ... церебрация ... есть закрепление всего того, что относится к языку, сохранение и обработка всех языковых представлений в языковой сокровищнице души, есть языковое мышление» [5, I, с.263]. Языковая жизнь, заключает И.А. Куртенэ, присуща лишь образам памяти (представлениям), т.е. понимается как жизнь психологическая. Звуки животных, включая антропоидов, всегда одинаковы, в то время как «слова человеческого языка способны принимать всё новые значения» [5, I, с. 261]. Эта мысль И.А. Бодуэна де Куртенэ нашла плодотворное развитие в современной лингвистике. Членораздельность (артикулированность) произношения автор связывает с ослаблением в большинстве языков

придыхания (аспирации), активизацией работы губ, которая приводит к усилению лабиализации, продвижением вперёд заднеязычных, что вызывает их осреднеязычнение (палатализацию, смягчение) [5, II, с.120-124].

Описывая работу ротовой полости у древнего человека, И.А. Бодуэн де Куртенэ употребляет термины, часть которых легла в основу понятийного аппарата современной фонетики: передняя /средняя/ задняя части языка, органы подвижные / органы страдательные (неподвижные), твёрдое нёбо, верхняя губа, русская глосса язычок к латинскому термину (*uvula*) [5, II, с.119-120]. Признание И.А. Бодуэном де Куртенэ языка психофизиологическим явлением и одновременно явлением, испытывающим действие коллективно-индивидуального фактора, позволило разграничить два понятия: первоначальное человечение языка и историческое человечение языка. Первое словосочетание соотносится с начальным этапом «человечения» языка и отражает прогресс человека как одного из звеньев природы. Вторым словосочетанием лингвист называет процесс эволюции «внешней, звуковой стороны языка»[5, I, с. 263].

С лингвистической точки зрения обращает на себя внимание постановка казанскими учёными вопроса о языке детей, языковой деятельности детей; детской речи / речи детей [1, с. 317], начале языка, зародыше языка [5, I, с.143, 188], составляющего предмет особого исследования, которое «можно было бы назвать языковой эмбриологией» [5, I, с.143]. В современном термине детская речь (язык детей) сохранена констатирующая часть бодуэновской формулировки: «Детская речь – особый этап онтогенетического развития речи» [6, с.131]; «Детская речь - речь детей дошкольного и младшего школьного возраста (до 8–9 лет)» [9, с.4] .

Одним из первых к проблеме онтогенеза детской речи в её норме и в аномалии в разные периоды развития ребёнка обратился А.И. Александров. Он показал, что языковые аномалии в детской речи «не есть нечто новое в физиологии и психике», а представляют собой гипертрофию или атрофию языковых элементов [1, с. 93] . Сам автор их употребляет единожды, заменяя синонимичными словосочетаниями определительного типа увеличение звучания / сокращение звучания. При дефектах речевого аппарата у детей происходит замена трудных звуков на более лёгкие или наблюдается их опущение, но у детей отклонения от нормы преходящи [1, с. 101]. А.И. Александров констатирует в детской речи наличие звукоподражаний, изобразительных слов (слова-символы), нерегулярных слов (окказионализмы), созданных по

регулярным моделям. Эти факты исследователь связал с особенностями детской психики [1, с.113].

В.В. Радлов ввёл в научный оборот термин *детское языковое творчество*, которым называл «все языковые элементы в языке детей», которые не имеют параллелей в литературном языке [7, с. 27] .

В.В. Богородицкий, термин *речь детей* употребляет в качестве противоположного термину *речь взрослых* в связи с опытом социальной дифференциации языка. Он констатирует, что различия в реализации языковой системы в разных социальных группах «многочисленны ... относятся ли они к разряду фонетическому, морфологическому, семасиологическому и проч.» [2, с. 274] .

В связи с проблемой эволюции человеческого языка И.А. Бодуэн де Куртэне первым в лингвистике противопоставил спонтанные речевые процессы у детей и рефлексрующие речевые процессы. Термином спонтанные речевые процессы называются бессознательные изменения звуков, которые происходят с большой скоростью [5, I, с. 143]; [4, с. 38]. Номинацией рефлексрующие речевые процессы И.А. Бодуэн де Куртэне обозначает качественное изменение и внутреннюю перестройку первоначально спонтанной речи [5, I, с.143].

В настоящее время выше названные проблемы разрабатываются в рамках рефлексивной психолингвистики. Наиболее заметной работой, написанной по следам публикаций казанских учёных, представлявшей на рубеже XIX-XX вв. педагогическое направление в изучении детской речи, является исследование В.П. Вахтерова, наметившего пути исследования детской речи [9, с. 6]. Традиции казанских исследователей, заложивших основы изучения детской речи, сегодня успешно продолжают учёными РГПУ им. Герцена под руководством С.Н. Цейтлин.

1. Александров А.И. Детская речь // Русский филологический вестник. Варшава, 1883. Т. X. № 3. С. 86–120.
2. Богородицкий В.А. Об изучении русской речи // Русский филологический вестник (РФВ). Варшава, 1881. Вып. II. Т. VI. № 4. С. 274–282.
3. Варшавский А.С. В поисках предков: Происхождение человека: миф и действительность. М., 1982. С. 223.
4. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию/Составитель Ф.М. Березин. М., 1998.
5. Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. I, II.
6. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). // Под ред В.Н.Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
7. Радлов В.В. Вступительные мысли к описанию морфологии тюркских языков//Записки императорской академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1906. Т. 7. № 7. С. 19.
8. Срезневский И.И. Русь Угорская. Отрывок из Опыта географии русского языка // Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1851. Ч. 4. Кн. 1-2. Отд. 2.
9. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М., 2009.